

В. Владимирова: Вы, Оля, молоды, а у меня за плечами опыт десятилетий... Так что говорить нам придется через дистанцию возраста. Услышим друг друга? Столкнемся ли?

О. Остроумова: Без надежды на это мы бы, наверное, не начали беседы. Слов нет, наши героини, как и мы с вами, принадлежат разным поколениям. Не подходят друг на друга по психологическому складу, как-то человеческим особенностям. Тем не

чей, нежной и доброй. Может вспахать полмира и выдержать бой. Верю, что наша земля держится на таких. Их и ранит, и ушибет, а они живут и помогают жить другим.

О. Остроумова: Вы заговорили о героических чертах советского женского характера. Я испытываю перед ними не меньшее восхищение. Работа в фильме «А зори здесь тихие...» над ролью Жени Комельковой подарила мне дорогие минуты. Сг-

плечами жизнь. Хочется узнать поэтому, Валентина Харлампиевна, как вы «подступаетесь» к таким характерам?

В. Владимирова: Мне не приходится изучать тех людей, которых играю. Мне само слово это кажется здесь странным. Хватило бы только жизни рассказать о них то, что знаю. Ведь я хорошо помню — да что помню! — сама встречала девчонкой наших бойцов, освободивших от фашистов родную деревню. Перед глазами и сейчас

за работой своих товарищей, преодолевающих эти трудности. Ищу в созданных ими образах женщин наследниц той нравственной силы, душевной незамутненности, которой светятся многие ваши героини, Саша Н. Мордюковая из «Простой истории» и многие другие.

В. Владимирова: Сейчас во многом стирается грань между деревенской и городской жизнью. Такова уж наша сегодняшняя действительность с ее широтой, способностью вовлечь множество людей в единое русло. И все же порой кажется: не слишком ли бытовыми стали интересы и заботы у молодых? Не слишком ли полюбили им комфорт — и внешний, и душевный?

О. Остроумова: Мне близка ваша тревога. Эти мысли не могут не волновать. Была у меня одна героиня — молодая женщина в телевизионном фильме «Мелочи жизни». Трудности у нее на первый взгляд все какие-то мелкие. С мужем разлад: помощи от него никакой, одни заботы. В этой суете размывается на мелочи жизнь, мелеет личность «амортизируется» душа! Осудить за это мою героиню... нет, не тороплюсь. Хочу понять ее беду.

Современная жизнь посылает женщине множество импульсов. И она отвечает на них: как работник, как мать, воспитывающая детей, как жена, общественная деятельница, наконец. Сложна структура нашей жизни, женской — в особенности. В этом тоже печать времени. И, играя свою современницу, я хочу представить человека со всеми сложностями времени и своими личными. И восхищаюсь ее способностью при всех перегрузках оставаться женщиной — добрым, мягким и мудрым началом. Хранительницей семейного, домашнего очага не в бытовом, а в самом высочайшем, духовном смысле этого слова.

В. Владимирова: Мне нравится ваша горячность, хотя черты, о которых вы говорите, не исчерпывают характера современницы. И все же я уверена: если каждой из нас удалось раскрыть хотя бы какую-то одну грань этого богатства, то жизнь наша не прошла даром.

О. Остроумова: Согласна с вами. Но, честно сказать, всегда с недоумением встречаю режиссерский призыв сыграть, например, типичную колхозницу. У нас, актеров, по-моему, один-единственный путь создать типичное, раскрыть неповторимое в человеке. В каждом — свое. Только так создается коллективный портрет.

В. Владимирова: Был у нас случай один на Кубани. Явились мы на съемку в тяжелых, «классических» деревенских юбках, в темных платках. А те, кого мы, собственно, изображали, одна к одной — все в легких платьях да светлых косыночках. Для съемки, спрашиваем, нарядились? — Что вы, всегда так на работу ходим...

Здесь-то речь идет о внешних чертах. Хотя... если вдуматься, не только о них. Мы часто отстаем от своих героинь. А должны вести за собой. Они того ждут.

В. ВЛАДИМИРОВА.

Вечерние беседы: встречи с прекрасным

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ЖЕНЩИНА

Сегодняшнюю беседу ведут заслуженная артистка РСФСР Валентина ВЛАДИМИРОВА и артистка, лауреат Государственной премии СССР Ольга ОСТРОУМОВА.

О. ОСТРОУМОВА.

мнее мы пашем одно поле, бьемся над общими проблемами и, стало быть, в главном понимаем друг друга. Ведь единомышленники — где-то я читала — не те, кто думает одинаково, а кто ищет в одном направлении, озабочен единым делом.

И еще добавлю: для меня современница — далеко не просто сверстница. Понятие это очень широкое. Ведь характер современницы впитал и сохраняет в себе много замечательных черт из прошлого. И я уверена — ей будет что передать в наследство новому поколению.

Говорят об эстафете поколений. Понятие это сугубо наше, советское, неприменимое к общественной жизни за рубежом. Мы же в нашей жизни, в нашем искусстве отчетливо видим преемственность идеалов, всего лучшего, что рождалось на разных этапах.

В. Владимирова: Вот об этом духовном родстве, о корне характера нашей современницы нужно, по-моему, говорить прежде всего.

60 ролей сыграно мною в кино. 60 жизней, как бы коротко ни промелькнули они на экране. Авдотья из «Простой истории», Мария — «Не забудь... станция Луговая», Полина из «Председателя». И десятки других героинь, женщин, которых принято называть простыми.

Правду сказать, не люблю я этих бедных слов — простая женщина. Не простая она! Просто очень цельная, ясная, верная себе до конца. Она умеет переносить тяготы жизни, умеет быть счастливой, даже когда ей невероятно трудно. Умеет быть могу-

рять героическую жизнь, значит, в какой-то мере приобщиться к ней. К тем годам, когда жила эта девочка-солдат, ко времени Великой Отечественной. С какой страстью прожила она свои последние дни, с какой удалю и достоинством встретила смертный час. Вот эту страстность хочется сберечь в душе, одухотворить ею мирные, будничные дни.

В. Владимирова: Помните Ниточкина, ученого из фильма Ю. Райзмана «Твой современник»? Его фразу «Надо жить страстями!». Я ее берегу в душе долгие годы как девиз, как эпитафию жизни.

О. Остроумова: Совсем недавно мне удалось сыграть интересный женский характер — Василису в картине, поставленной по повести В. Распутина. Это образ удивительно глубокий, цельный. Все вынесла, что обрушила на нее нелегкая жизнь, война. Только несправедливого удара, нанесенного ее душе близким когда-то мужем, снести не смогла. Кто, кроме Василисы, определит меру его наказания? И то, что она прощает мужа у последней его черты, говорит даже не о том, что он заслуживает прощения, а о глубине, о постоянно растущей душе этой женщины. Способной не озлобиться под тяжестью невзгод, а становиться в их горниле мудрее и справедливее.

В. Владимирова: Вам удалось это показать, Оля.

О. Остроумова: Спасибо. Но почему я о ней заговорила? Изю всех моих героинь, думается, Василиса наиболее приближается к вашим — тем, что крестьянка, что за

возвращение солдат, скупые послевоенные свадьбы...

Я вижу свою героиню: как она ходит, как косу откидывает, как ноги о росу вытирает... Мне легко и удобно в моих ролях. И когда зрители, оценивая работу, находят слова «похожая», «настоящая», «наша землячка», то это, наверное, потому, что ни одну из своих ролей я не выдумала. Все они вокруг меня, открыты в жизни.

Работая в кино и особенно в Театре-студии киноактера, я прикоснулась к самой прекрасной и самой сложной — изначально женской профессии на земле — профессии матери. Сыграла роль Матери в спектакле «Слава», мать космонавта будущего в первой пьесе о космонавтах «Дерзкие земляне». Тема материнства, я знаю, дорога многим, и вы тоже отдали ей дань в своей Василисе.

О. Остроумова: Да, и была бы рада встретиться с ней вновь. Для меня материнство, родительский долг святы. Недавно пришлось даже отказаться от предложенной роли — настолько чужд был для меня характер героини. Кукушки, приходящей матери, которая в своей жизни прекрасно обходится без рожденного ею ребенка...

Но позвольте, Валентина Харлампиевна, вернуться к высказанной вами мысли: «мне легко и удобно в моих ролях...». Счастливая вы. Мне, так сказать, трудно. Быть может, потому, что иной раз приходится сталкиваться с чертами, только еще нарождающимися, которые не знаешь, как и воплотить. Я с огромным интересом слежу